

УДК 101,9; 113/119

Петр Семенович Карако*д-р филос. наук, проф., проф. каф. философии и методологии науки
Белорусского государственного университета***Piotr Karako***Doctor of Philosophy, Professor**Professor of the Department of Philosophy and Methodology of Science
of Belarusian State University
e-mail: kafedra628@gmail.com***АНТРОПОКОСМИЧЕСКАЯ ИДЕЯ Н. Г. ХОЛОДНОГО:
СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ ВЫРАЖЕННОСТИ**

Раскрываются предпосылки и содержание антропокосмической идеи академика Академии наук УССР Н. Г. Холодного, которые были связаны с направлениями его научных исследований и освоением космических воззрений В. И. Вернадского. Антропокосмизм предстает как определенная линия развития человечества, ориентированная на его всестороннее развитие и утверждение разумных форм отношения к природе. Подчеркиваются связи и отношения Холодного с другими представителями русского космизма.

Anthropocosmic Idea of N. G. Kholodny: Essence and Forms of Expression

The article reveals the prerequisites and content of the anthropocosmic idea of Academician of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR N. G. Kholodny. The first were related to the directions of his scientific research and the development of cosmic views of V. I. Vernadsky. Anthropocosmism appears as a definite line of human development, focused on its comprehensive development and the establishment of reasonable forms of attitude towards nature. Moreover the connections and relations of Kholodny with other representatives of Russian cosmism are emphasized.

Введение

В системе русского космизма особое место занимают воззрения видного украинского биолога, академика Академии наук УССР Н. Г. Холодного (1882–1953). Он является автором антропокосмической идеи в русском космизме. Но особенности этой идеи пока не получают объективного освещения в специальной литературе. С. И. Шлёкин утверждает, что «широкая и многогранная проблематика антропокосмизма сводится им (Холодным. – П. К.)... к этической концепции, в сущности определяющей жизненный смысл человека» [1, с. 244]. С таким выводом нельзя согласиться. В нем выражается весьма узкая трактовка сущности антропокосмической идеи Н. Г. Холодного.

Эта идея была изложена им в труде «Мысли натуралиста о природе и человеке» (1947), но впервые полностью была опубликована только в 1982 г. Причем она сформировалась под благотворным влиянием космических идей В. И. Вернадского (1863–1945). Данный факт фиксируют и некоторые современные исследователи идей русского космизма. Так, в труде «Русский

космизм: Антология философской мысли» (1993) отмечается, что «Вернадский довольно сильно повлиял на своего младшего коллегу» [2, с. 330], т. е. Н. Г. Холодного. Но в чем конкретно выразилось это «влияние»? Ответа на поставленный вопрос в указанном труде мы не находим. С. И. Шлёкин также пишет, что мысли труда Н. Г. Холодного «во многом перекликаются с мыслями В. Вернадского, хотя и выражают более конкретизированную систему взглядов на антропокосмизм» [1, с. 242]. Подтверждения сказанному автор не дает.

В ряде других специальных исследованиях сущности русского космизма имя Н. Г. Холодного вообще «выпадает» из числа представителей этого течения русской мысли. Этот факт имеет место в работах Б. М. Владимирского, В. Н. Демина и т. д. Такое отношение к одному из ярких представителей естественнонаучной ветви русского космизма существенно обедняет число ее представителей и сущности их космических воззрений. Реализация данной тенденции не позволит раскрыть и роли В. И. Вер-

надского на утверждение этих воззрений в русской мысли.

Все сказанное и определило наше внимание к творчеству Н. Г. Холодного. При этом первостепенное значение будет иметь выявление связей и отношений этого ученого с В. И. Вернадским, его влияния на становление и выражения космических воззрений своего младшего друга и единомышленника Н. Г. Холодного.

Предпосылки становления антропо-космической идеи

Для осуществления заявленного исследования принципиальное значение будет иметь раскрытие основ духовного мира Н. Г. Холодного, который определялся его происхождением, местом пребывания и трудовой деятельностью. Родился Николай Григорьевич в 1882 г. в г. Тамбове в семье учителя гимназии. Учился в гимназиях Воронежа и Новочеркасска. Новочеркасскую гимназию он закончил в 1900 г. с золотой медалью. В том же году поступил в Киевский университет. Последующие 40 лет его жизни были связаны с этим университетом. В 1918–1919 гг. вместе с В. И. Вернадским участвовал в создании АН Украины, в 1920 г. он становится ее сотрудником, а с 1929 г. – действительным членом академии.

Полвека жизни на Украине оказало большое влияние на восприятие этой части сначала великой России, а затем – СССР. В своем труде «Воспоминания и мысли натуралиста» (1944–1950) В. И. Вернадский писал: «Долгая жизнь на Украине научила меня любить и украинский народ, его певучую речь, и чудесную украинскую природу. Наука, философия, путешествия сделали меня интернационалистом по убеждениям. Но ничто не могло вытравить во мне чувство живой связи с родным русским народом» [3, с. 78].

Особенно прочными были его «связи» с представителями научного знания России. Среди них первостепенное место занимал выдающийся ученый и мыслитель В. И. Вернадский. Для него, как и для Н. Г. Холодного, предметом внимания были наука, культура, природа и жизнь украинского народа. Этих ученых роднила и общность научных интересов – постижение бытия природы и ее эволюции. Их взаимоотношения, по свидетельству В. И. Вернадского, начались с

совместной работы в Киеве по выявлению воздействия микроорганизмов на каолиновые глины в 1918 г. [4, с. 285]. Хотя эта работа по причине военных событий того времени не была завершена, но она стала основой их дальнейших совместных исследований. На этом пути значительную роль имело пребывание В. И. Вернадского летом 1919 г. на Днепровской биологической станции под Киевом. Здесь в это время вел свои исследования и Холодный. Он ощутил влияние личности Вернадского на все свое последующее творчество, особенно на становление интереса к космизму (в дальнейшем его включили в число представителей русского космизма).

В уже упоминавшейся работе «Воспоминания и мысли натуралиста» Холодный писал, что он «был очень рад возможности больше познакомиться с этим выдающимся, разносторонне образованным ученым и замечательным человеком» [3, с. 91]. Его поражала «исключительная простота, нетребовательность в отношении бытовых условий и огромная работоспособность» этого русского ученого.

Особенно импонировали Холодному совместные с Вернадским прогулки по «лесистым окрестностям» биологической станции. Их беседы «на самые разнообразные темы» оставляли глубокий след в душе молодого украинского исследователя. В статье «Из воспоминаний о В. И. Вернадском» (1945) Холодный более подробно раскрывает содержание бесед с Вернадским, рассказывает о его духовном мире. Для Холодного он представал «подлинным натуралистом-мыслителем, неуклонно стремившимся создать из бесчисленных, но фрагментарных сведений, которыми располагает современная наука, стройную и, по возможности, полную картину величественной и многогранной жизни всего космоса» [5, с. 325].

В те годы самого Вернадского занимали вопросы места и роли живого вещества (совокупность всех форм живого биосферы Земли) в «жизни всего Космоса». Во время пребывания на биостанции он написал труд «Живое вещество», который полностью был опубликован только в 1978 г. В нем выдвигалось положение о космической выраженности жизни и важности такого исследования: «Необходимость признания космичности жизни вытекает из того

положения, что живое является необходимым звеном в цепи минеральных процессов в земной коре и, в частности, в истории всех химических элементов... их перемещениях в земной коре» [4, с. 37].

Процитированное положение подтверждается им конкретными данными о влиянии живого вещества на другие оболочки Земли (литосферу, гидросферу и нижние слои атмосферы), установленным научным знанием фактом о материальном единстве субстрата Земли и других объектов Вселенной, зависимости бытия живого нашей планеты от энергии Солнца. Эти данные Вернадский считал достаточными основаниями для «научной постановки вопроса» о правомерности суждения о том, что живое вещество Земли «не может быть только земным явлением» [4, с. 37]. Да и биосфера «не есть принадлежность только одной нашей планете» [4, с. 39]. По его убеждению, она имеет и космическую выраженность. На последующих страницах процитированного труда положение о космичности жизни получает свое дальнейшее обоснование.

Со своими идеями космизма Вернадский знакомил и Холодного во время их тесного общения. Он привлек молодого ученого-биолога к выявлению роли микроорганизмов в структуре и функциях живого в биосфере Земли. По признанию Холодного, именно Вернадский обратил его внимание к исследованию железобактерий в водной среде. Владимир Иванович «с неослабевающим интересом следил в течение многих лет» [5, с. 326] за этими исследованиями. Однако он не только «следил» за ними, но и использовал их результаты в своих трудах. Так, выполненные исследования по выявлению особенностей размножения «железных бактерий» Н. Г. Холодным на Днепровской биостанции, были использованы Вернадским в его труде «Биосфера» (1926) при характеристике автотрофных организмов и их роли в структуре живого вещества биосферы [4, с. 369].

Высоко ценил Вернадский и исследование Холодным роли микроорганизмов почв в обогащении нижних слоев атмосферы (тропосферы) фитогенными веществами. В статье «О значении почвенной атмосферы и ее биогенной структуры» (1944) давалась оценка выполненным Холодным работ за 1942–1944 гг. Им отмечалась не только

их научная значимость, но и практическая ценность этих работ: «Такое исследование должно иметь большое значение для медицины, для метеорологии и особенно для биохимии, ибо разнообразие газовых минералов в тропосфере должно исчисляться тысячами видов» [6, с. 143], которые выделяются живым веществом, в т. ч. и микроорганизмами.

Более обстоятельно научная ценность работ Холодного по исследованию почвенных микроорганизмов отмечена в его «Книге жизни» под названием «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» (1965). В данном труде отмечается вклад его украинского друга в исследование «почвенной тропосферы», формируемой «почвенными микроорганизмами». «Мне кажется, – писал Вернадский, – что последние работы академика Н. Г. Холодного выдвигают новую огромную область относящихся сюда явлений, до сих пор наукой совсем не затронутых. Новой методикой исследования почвенных организмов Н. Г. Холодный констатировал в них нахождение новых, необычных, неизученных, чрезвычайно примитивных форм микроорганизмов» [7, с. 263]. Далее В. И. Вернадский отмечает научную значимость работы Холодного по выявлению роли почвенных микроорганизмов в формировании в почвах «биогенных газов». Эта работа, по заключению Вернадского, «требует чрезвычайного внимания» [7, с. 255].

Такое внимание было проявлено самим Н. Г. Холодным. Именно им была вскрыта роль космических факторов в появлении и эволюции микроорганизмов. Его статья «К проблеме возникновения и развития жизни на Земле» (1945) начинается с признания положения В. И. Вернадского, что планета Земля является «космическим телом», а зарождение и эволюция биосферы имеет космоземную обусловленность. Далее в статье раскрываются механизмы становления из косной материи поверхности Земли первичных высокоорганизованных химических систем – *пробионтов*, которые стали предшественниками простейших первичных живых существ – *архебионтов*. С их появлением начинается и история биосферы. Источником питания этих существ была атмосфера, содержащая разного рода углеводороды и аммиак. Их жизнедеятельность способствовала накоплению в почвах,

водах и тропосфере кислорода, а сами они затем уступали место качественно иным формам живого – *фотобионтам*. С этого времени начинается и новая эра в истории биосферы.

Характерной особенностью данного этапа ее эволюции является изменение протекающих в ней процессов. Холодный писал, что в этот период на первое место стали «выступают процессы, связанные с поглощением энергии из... мирового пространства – главным образом в виде солнечного излучения» [3, с. 315]. Именно оно стало значимым источником бытия всего живого и биосферы в целом. Появление биосферы существенно повлияло и на всю нашу планету. «В истории Земли, – писал Холодный, – наступила эпоха, когда именно биосфера начала играть решающую роль в процессах, связанных с изменением не только химического состава, но отчасти и физического состояния земной поверхности» [3, с. 315]. Данное заключение, считал он, подтверждает положение Вернадского о биосфере как о «новом геохимическом факторе истории Земли» и о ней самой как о «космическом теле».

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что исследование Н. Г. Холодным истории появления мира микроорганизмов и их места в биосфере Земли, восприятие идей космизма В. И. Вернадского о космической выраженности жизни позволило ему стать приверженцем того течения русской мысли, которое развивал его старший друг и мыслитель. При этом нужно учитывать и следующие суждения Холодного. В 1944 г. в своих «Воспоминаниях...» он писал, что предпосылками его космизма было и увлечение космологическими трудами Платона, которые он постигал еще в гимназические годы, интерес к живой природе, ее разнообразию и красоте. Все это и приводило к тому, что в его «сознании постепенно вырисовывалась все более отчетливо картина мира, космоса, во всем красочном многообразии и во всей его загадочности. В то же время росла вера в силу человеческого разума, в его способность разгадать все тайны природы, осветить все, что пока еще кроется во мраке» [3, с. 45]. Этот мрак рассеивался при постижении трудов Ч. Дарвина в студенческие и последующие годы его научной деятельности.

В период своего пребывания в 1944 г. в Армении он отмечал, что сидит дома, «перечитывает Дарвина и пишет “Мысли дарвиниста о природе и человеке”, в которых ему хочется изложить в сжатом виде мировоззрение современного натуралиста-биолога, основанное на дарвинизме и диалектическом материализме» [3, с. 118]. «Мысли...» в количестве 50 экземпляров были изданы в том же году. По свидетельству автора «Мыслей...», их содержание было положительно оценено рядом естествоиспытателей и философов. «Сочувственно» отнеслись к ним и именитые академики А. Е. Ферсман и А. А. Богомолец [3, с. 124]. Один экземпляр труда автор переслал в Москву Вернадскому, который быстро откликнулся на содержание данного труда. Его автору он писал: «Считаю, что обсуждение этих основных вопросов в науке является чрезвычайно важным для нас сейчас, в данный исторический момент» [Цит. по: 8, с. 129]. Не со всеми выводами Н. Г. Холодного В. И. Вернадский был согласен, и в том же году в журнале «Успехи современной биологии» (1944, т. 18) он опубликовал статью «Несколько слов о ноосфере». Статья, представленная в качестве заключительной 21-й главы, стала последней прижизненной публикацией Вернадского в «Книге жизни».

Н. Г. Холодный, видимо, был одним из первых исследователей, высоко оценивших статью Вернадского и воспринявшего ее положения. Все это было осуществлено в его труде «Мысли натуралиста о природе и человеке» (1947). Что же конкретно воспринял Холодный из данной статьи?

Для Холодного принципиальное значение имела трактовка его старшим другом биосферы как космического тела. «В нашем столетии биосфера, – писал Вернадский, – получает совершенно новое понимание. Она выявляется как *планетное* явление *космического характера*» [7, с. 339]. У него биосфера – это космоземная оболочка нашей планеты, а потому и все ее компоненты, в т. ч. живое вещество и человек, имеют не только земную, но и космическую выраженность. Но он отмечает и то, что человек и человечество, будучи частью биосферы, существенно отличаются от других ее компонентов. Они занимают особое место в системе биосферы, т. к. являются ведущим

фактором ее эволюции и перехода в качественно новое состояние: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о *перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого*. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая это, приближаемся, и есть “ноосфера”» [7, с. 343].

Эти и другие положения статьи Вернадского разделялись и Холодным. Подтверждением сказанному может быть его пересказ вышепротитированных суждений русского космиста [3, с. 201]. Они стали и методологической основой его антропокосмической идеи. В чем состоят ее сущностные особенности?

Необходимость утверждения антропокосмической идеи в сознании людей

Следует подчеркнуть, что данная идея явилась результатом осмысления Холодным развития научного знания и оценки сложившейся практики отношения человека к природе, его места в ней. Итогом его размышлений по этим проблемам стал вывод, что сформировавшийся с периода Нового времени в философии и естествознании антропоцентризм изживает себя. К середине XX в. он, по убеждению Н. Г. Холодного, обнаруживает свою ограниченность и как методологическая установка отношений человека к природе. На смену ей должна придти новая идея – антропокосмизм. Они различны и несовместимы. «Разница между антропоцентризмом и антропокосмизмом выражается в том, – писал он, – что первый сосредоточивает главные усилия ума и концентрирует все внимание на человеке как центральной фигуре мироздания, оставляя в тени то, что его окружает, тогда как второй, наоборот, стремится более или менее равномерно осветить светом сознания весь Космос, и сам человек при этом освещается “отраженными лучами”, поскольку его природа и его судьбы находят себе правильное объяснение только в свете знаний о космосе в целом» [3, с. 182–183].

Антропоцентризм, по заключению Н. Г. Холодного, изолирует человека от его природного окружения. В силу этого человек теряет свое «ощущение органической связи с природой». Для него все более ха-

рактерным становится «безответственное» и «хищническое» отношение к природе и ее ресурсам. Примером последних он называет сложившийся характер потребления лесов в США. Здесь осуществлено «сплошное уничтожение лесов без заботы об их возобновлении» [3, с. 179]. Все это привело к колоссальному размаху явлений эрозии, пыльных бурей и т. д. В наши дни обезлесенные территории этой страны в значительной мере подвергаются разрушениям от действенный цунами, торнадо и других природных явлений.

Справедливость оценок Холодным антропоцентризма стала очевидной к концу XX в. Многими исследователями этого времени делаются выводы о данной стратегии отношения человека к природе как основной причине современного экологического кризиса. Так, профессор философии университета Виктория (Канада) А. Р. Дренгсон пишет, что антропоцентризм определил технократическую ориентацию современной цивилизации, которая является «важнейшей причиной углубления кризиса в отношениях между обществом и средой его обитания» [9, с. 7].

Об опасных последствиях дальнейшего осуществления антропоцентристской ориентации отношения человека и общества с природой предупреждал и Холодный: человек отрывается от природы и эксплуатирует ее, поэтому принципиальное значение имеет, считал он, формирование у человека антропокосмического мировосприятия, в котором первостепенное место должно занять положение о важности «единения человека с природой», что «обогащает и расширяет его внутреннюю жизнь». Он делает вывод, что «дальнейшее усиление и совершенствование этой способности – прямой путь к развитию космического чувства» [3, с. 196]. Какие же компоненты данного чувства назывались автором антропокосмической идеи?

Антропокосмизм как «линия развития человечества»

Исходным элементом космического чувства им называлось формирование у человека любви к природе. Причем «полное развитие этого высокого чувства возможно только в рамках антропокосмического миропонимания. Бережное отношение ко всей окружающей нас природе – один из основ-

ных его заветов. Человек нового мира не должен забывать о необходимости следовать этому завету на каждом шагу своей повседневной деятельности» [3, с. 179]. На многих страницах рассматриваемого труда Н. Г. Холодного вопросы нравственного отношения человека к природе вновь и вновь поднимаются, обращается внимание и на необходимость формирования такого отношения у нынешних и будущих поколений людей.

Следует отметить, что вопросы нравственного отношения человека к природе были центральными в воззрениях Н. Ф. Федорова, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, В. И. Вернадского и других представителей русского космизма. Эта сторона их космизма была предметом освещения в книге автора настоящей статьи [10, с. 123–147] и последующих его работах. Отмеченной традиции русского космизма следовал и Холодный.

Следующим значимым элементом космического чувства Холодный считал эстетическое отношение человека к природе. «Природа во всем ее бесконечном разнообразии, – писал он, – всегда была и сейчас является главным источником, питающим чувство прекрасного в душе человека» [3, с. 153]. Вот почему он подчеркивал важность формирования такого чувства у человека. На эту цель должны ориентироваться не только все виды искусства, но и научное знание. При этом особая роль в постижении красоты природы Н. Г. Холодным отводилась представителям естествознания: «Любой натуралист, если он не лишен от природы эстетического чувства, может подтвердить, что чем глубже наши знания о природе, чем больше деталей открывает научный анализ в том или ином явлении природы, чем богаче и красочнее раскрывающаяся перед исследователем картина, тем сильнее становятся вызываемые ею эстетические переживания. Прекрасен зеленый лист растения, пронизанный лучами солнца, но еще более прекрасным представляется он нашему воображению, если мы знаем его микроскопическое строение и знакомы с чудесным механизмом химических и физиологических процессов, совершающихся в его клетках и тканях» [3, с. 153].

Пример эстетического переживания и описания красоты природы демонстрирует и сам космист в труде «Воспоминания...», в котором его восприятие природы Арме-

нии, особенно окрестностей города Кировока, вызывают эстетические чувства и у читателей [3, с. 118–119]. Столь же красочной предстает для читателей и его описание природы заповедника АН УССР «Гористое» [11, с. 7]. В последнем труде Н. Г. Холодный обращает внимание на то, как должен натуралист читать великую книгу природы. Хотя эта книга открыта для всех, но, чтобы научиться правильно понимать написанное, необходимо быть прежде всего внимательным и вдумчивым наблюдателем. Не проходить мимо явлений природы, скользя по ним рассеянным взглядом, а останавливаться на каждом из них и на каждой их детали, какой бы несущественной она ни казалась нам вначале. Не быть пассивным созерцателем, а поддерживать в себе неугасимый огонь живой деятельной мысли, умело ставящей природе вопросы и настойчиво добывающей ясности и однозначного ответа на них» [11, с. 22]. Именно таким натуралистом и был сам автор процитированных строк.

Красота природы и эстетическое отношение к ней человека было предметом внимания В. С. Соловьева и других представителей русского космизма [12, с. 89–113]. Но наиболее ярко данные вопросы были освещены в научных и философских работах Вернадского. Их анализ осуществлялся в специальной статье автора [13, с. 18–28].

Н. Г. Холодный, как и В. И. Вернадский, считал, что уже в XX в. становится очевидным «охват» человеком всей биосферы. С ней взаимодействует не только отдельный человек, но и все человечество в целом. Оно становится и важнейшей геологической силой в биосфере, фактором ее перехода в ноосферное состояние. Понимание данного факта – несомненный компонент и космического чувства. «Космическое чувство, – писал Холодный, – должно включать в себя и чувство единения со всем человечеством как важнейшим носителем космической жизни на нашей планете» [3, с. 198]. Такому единению людей будет способствовать, по его убеждению, любовь человека к человеку и всему тому, что было создано им за длительную историю своей практической деятельности, его горячая вера в светлое будущее человечества, в его способности преодолевать все трудности на пути своего исторического развития. Все

это он считал неотъемлемыми сторонами космического чувства.

В системе этого чувства особое место Холодный отводил труду человека. По его заключению, труд является «основным фактором эволюционных изменений человеческой природы» [3, с. 204]. Данную особенность труда следует «учитывать прежде всего в воспитании и образовании подрастающего поколения» [3, с. 145]. Его нужно приучать с самого раннего периода жизни к физическому и умственному труду. Их сочетание в системе образования и воспитания будет «необходимым условием гармоничного и разностороннего развития интеллектуальных способностей человека» [3, с. 145]. Только всесторонне развитый человек, по заключению космиста, будет способен понимать и реализовывать антропокосмическую идею в своей практической деятельности. Именно разумная, созидательная деятельность человека уже в наше время «вскрывает мощь и значение человека как космического фактора, преобразующего природу в обитаемом участке Вселенной» [3, с. 182].

Принципиальной стороной антропокосмической идеи Н. Г. Холодного было и то, что она формулировалась на основе учета положений материалистической диалектики. Именно ее принципы всеобщей связи и развития явились философским основанием этой идеи. Со всей категоричностью он утверждал, что «антропокосмизм как миропонимание, опирающееся на новейшие достижения естествознания, не может быть отделен от диалектического материализма» [3, с. 195]. Им выражалась и уверенность в том, что эта философия в сочетании с антропокосмическими идеями станет программой и руководством к действию в борьбе за правильную линию развития человеческого общества. Осуществление такой линии развития будет способствовать единению человека с космосом, утверждению его космического чувства.

Размышления Холодного о сущности антропокосмической идеи завершаются выводом, что она есть «определенная линия развития человеческого интеллекта, воли и чувства, ведущая человека наиболее прямым, а стало быть, и кратчайшим путем к достижению высоких целей, которые поставлены на его пути всей предшествующей

историей человечества» [3, с. 195]. Осуществление данной линии связывалось им с познанием каждым человеком своей связи с природой, со всем мирозданием, с космосом, формированием и развитием любви к природе и бережном отношении к ней. Он стремился обосновать концепцию антропокосмизма в связи с диалектико-материалистической философией, естественно-научной, экономической, политической и психологической точек зрения. Такого подхода не хватает многим современным исследователям экологических проблем. В этом плане его концепция антропокосмизма может быть примером того, как следует постигать и решать такие проблемы, творчески развивать и обогащать идеи Вернадского. Данному процессу способствовало и восприятие им космических идей ученика и последователя В. И. Вернадского геохимика, академика АН СССР А. Е. Ферсмана (1883–1945), философа и геолога Б. Л. Личкова (1888–1966). Значительные периоды их жизни были связаны с Украиной. Ими был сделан вклад и в развитие научного знания в этой части СССР. Их космические воззрения разделял и Н. Г. Холодный. На всех этапах своей научной деятельности они оказывали ему поддержку, но ведущим лидером для этих космистов являлся Вернадский. Под его влиянием формировались и выражались их космические идеи.

Заключение

Через всю свою жизнь и научную деятельность Холодный пронес признательность и уважение к своему старшему другу. В разделе «Предисловие» к третьему изданию книги «Железобактерии», вышедшей в год смерти ее автора (1953), он вновь подчеркивает причастность Вернадского к определению его исследований железобактерий. Светлой памяти этого крупнейшего русского ученого и создателя многих направлений научного знания он и посвящает настоящий труд [14, с. 18]. Здесь следует добавить и то, что под влиянием космических идей В. И. Вернадского осуществлялось и обоснование идеи антропокосмизма Н. Г. Холодным. Эта идея занимает прочное место в системе русского космизма – его естественно-научной ветви.

Личная дружба и совместные усилия этих ученых по выявлению разумных форм

отношений человека с природой позволили получить результаты, которые и в наши дни не потеряли своей значимости. Они становятся теоретической основой новых разработок экологических проблем и практиче-

ских действий людей в сфере их отношений с природой. Все это следует доводить до сознания студентов, магистрантов и аспирантов в учебной работе с ними.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шлёкин, С. И. Русский космизм: Проблемы иррационального знания, художественного чувства и научно-технического творчества / С. И. Шлёкин. – М. : ЛЕНАНД, 2017. – 344 с.
2. Русский космизм. Антология философской мысли / предисл. С. Г. Семенов, А. Г. Гачевой. – М. : Педагогика – Пресс, 1993. – С. 328–331.
3. Холодный, Н. Г. Избранные труды / Н. Г. Холодный. – Киев : Навук. думка, 1982. – 444 с.
4. Вернадский, В. И. Живое вещество и биосфера / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1994. – 672 с.
5. Холодный, Н. Г. Из воспоминаний о В. И. Вернадском / Н. Г. Холодный // Почвоведение. – 1945. – № 7. – С. 325–326.
6. Вернадский, В. И. О значении почвенной атмосферы и ее биогенной структуры / В. И. Вернадский // Почвоведение. – 1944. – С. 137–143.
7. Вернадский, В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 2001. – 376 с.
8. Сытник, К. М. В. И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине / К. М. Сытник [и др.]. – Киев : Навук. думка, 1988. – 368 с.
9. Дренгсон, А. Р. Преодоление экологического кризиса. От технократа к планетарной личности / А. Р. Дренгсон. – М., 1991. – 14 с.
10. Карако, П. С. Природа и нравственность / П. С. Карако. – Минск : Экоперспектива, 2013. – 244 с.
11. Холодный, Н. Г. Среди природы и в лаборатории / Н. Г. Холодный. – М. : Изд-во Моск. о-ва испытателей природы, 1949. – 174 с.
12. Карако, П. С. Эстетика природы / П. С. Карако. – Минск : Экоперспектива, 2012 – 246 с.
13. Карако, П. С. Вопросы красоты природы в научном и философском наследии В. И. Вернадского / П. С. Карако // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. – 2017. – № 2. – С. 18–28.
14. Холодный, Н. Г. Железобактерии / Н. Г. Холодный. – М. : Изд-во АН СССР, 1953. – 224 с.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 17.04.2020